

"Вечная любовь (СИ)"

**Читайте больше БЕСПЛАТНОЙ литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org**

Вечная любовь

- Дэнис, ты идешь? - окрик заставил меня вздрогнуть и оторвать взгляд от окна.

- Нет, ребята. Не хочется. Идите без меня.

- Ну как хочешь.

Раздевалка быстро опустела. Те, кому надо было на смену - отправились работать, а остальные в бар за углом, чтобы пропустить по бокальчику пивка за хорошее окончание работы. Все-таки ни одного вызова серьезнее котенка на дереве сегодня не было, а это крайне редкое явление, так что можно было с полным правом назвать дежурство спокойным. Мне пить не хотелось. Мне вообще ничего не хотелось уже пару дней, с тех пор как мне начали сниться какие-то странные сны. А главное, что я ничего из них не помнил, кроме каких-то ярких красок и голоса, зовущего меня. И я искал его, искал, продираясь сквозь вязкий туман, а вот находил или нет - не помню. Стоило проснуться, как все воспоминания буквально отрезало, оставалось только ощущение, что я что-то не сделал, забыл о чем-то очень важном, но не могу вспомнить, о чем именно. Я даже решил посетить психиатра. Почти решил. Ну, если дня через два-три все это не прекратится, точно пойду.

Тряхнув головой, отгоняя грустные мысли, я начал переодеваться, чувствуя, как мокрые волосы холодят шею. Мне уже давно следовало подстричься, но я отчего-то все откладывал и откладывал поход в салон. Неприятно. Значит надо записаться к парикмахеру, тем более, что через несколько дней свадьба одного из наших ребят, а не пойти туда неудобно, все-таки этот альфа один из моих друзей и сослуживцев. Хоть я и отношусь к клану котов, а он, как и большинство наших ребят, из волчьего клана, мы - команда.

Так уж повелось в нашем мире, что все мы разделены на три клана. Первый клан - медведи, он самый малочисленный. Белые и бурые медведи ребята малообщительные и предпочитают жить на природе, а не в городах, так что у нас они редкие гости. Панды - те посмелее и пообщительнее, но в нашем государстве они практически не появляются, так как живут в основном далеко на юго-востоке. Волчий клан - самый многочисленный и сплоченный. Наряду с волками в него входят койоты, песцы и лисы. Причем они друг за друга готовы и в огонь и в воду, за что я их безмерно уважаю. Кошачий клан - самый многообразный: тигры, львы, пантеры, ирбисы и прочие большие и не очень крупные кошки. Кошачий клан вполне мог бы править миром, но по натуре все кошачьи собственники и эгоисты, так что нам даже пару трудно найти, не говоря уже о том, чтобы действовать сообща в чьих-то интересах.

В последнее время участилось возникновение пар волк-кот. Дети в таких парах наследуют кому-то одному из родителей (чаще всего альфе), но это дает нашим ученым возможность говорить о начале вырождения нас, как клановых людей и возникновении общего вида обратной. Не знаю, может это и так. Кошек, подобное развитие событий мало волнует. Я уже говорил, что мы по большей части эгоисты? Могу повторить еще не один раз. Да, я тоже кот. Если точнее то я - горный лев или пума, не самый крупный представитель нашего клана, но и не самый мелкий. Так, серединка на половинку.

Дети в нашем мире рождаются только мужского пола. Легенды говорят, что раньше было не так, но кто верит старым легендам. Поначалу дети практически ничем не отличаются друг от друга внешне, мальчики как мальчики, и только медицинское обследование может на ранних стадиях выявить будущую принадлежность к какому-либо статусу. У некоторых мальчишек обнаруживаются недоразвитые органы, предназначенные для вынашивания младенцев. Если денег нет, то можно обойтись и без такого обследования. Вскоре все и так будет понятно.

Природа обо всем сама позаботится.

Лет в двенадцать-тринадцать среди мальчишек выделяются альфы, так называются юноши и мужчины, семя которых может зачать жизнь. Они быстрее растут, у них больше силы, скорости и выносливости. Да и половое созревание у них наступает уже лет в шестнадцать, чем альфы не устают хвастаться. Все прочие мальчишки называются бетами, и носят они статус бет, пока не встретят своего альфу, того, от кого могут зачать и выносить ребенка. Тогда организм беты начинает перестраиваться, подготавливаясь к будущей миссии. Такой юноша или мужчина приобретает статус омеги. У него изменяется запах и начинается течка, появляется способность зачать и выносить ребенка. Но ребенка только от своего альфы, с которым он оказывается максимально совместим. Именно поэтому у нас давно отказались от договорных браков. Какой в них смысл, если наследник для нажитого богатства все равно не появится?

Природа мудро поступила, создавая нас. Так уж получилось, что на одного альфу приходится по две, а то и три «не альфы», и зачем тогда сводить его с ума течкой, если зачать от него не сможешь, потому что вы несовместимы? Все эти рассуждения знакомы любому мужчине нашего мира, потому как нам все это вдалбливают в голову чуть ли не с рождения, но смириться с тем, что ты до конца жизни так и останешься бетой, может не каждый. Я – смирился. Почти.

Мне уже двадцать пять. С каждым годом шанс встретить своего альфу становится все мизернее. Вот и живу, как могу. Силой и телосложением природа-матушка меня не обидела, жаль узлом так и не обзавелся, альфа из меня вышел бы что надо. Получив фельдшерское образование, я работаю в подразделении спасателей. Третья бригада, в которой я собственно и служу, занимается мелкими вызовами, чем-то вроде закрывшейся двери или застрявшего на дереве ребенка. Нас пять человек, и каждый мастер на все руки.

Если честно я у ребят не столько фельдшер, сколько свободные руки на подхвате. Просто по правилам фельдшер должен быть в группе, на всякий случай, вот я и есть, хотя работа моя больше сводится к успокоению особо нервных людей, чаще всего это родители попавших в неприятности сорванцов. Если случается что-то более серьезное, этим занимается скорая, а я в таких случаях оказываю первую помощь и передаю пострадавшего врачам. Ничего особенного.

Сирена всколыхнула тишину, заставив меня вздрогнуть, забыв о размышлениях. Сирена означала, что где-то что-то случилось и сейчас на вызов отправится очередная группа. Вдохнув, я провел ладонью по влажным еще волосам, решая можно ли выйти так на улицу или все-таки лучше их высушить. Раздумья мои оказались прерванными вбежавшим в раздевалку Юргосом, тем самым альфой-женихом из шестой бригады.

- Дэнис, выручай. У нас вызов, а фельдшер опаздывает. Застрял в пробке. Я с ним созвонился, он прибудет сразу на место, но бригада не может выехать в неполном составе.

- Я уже переоделся, - попытался я отмазаться, хотя прекрасно знал, что сейчас встану и отправлюсь с ребятами.

- Это ничего. Ты же работать не будешь. Хейли с минуты на минуту тебя сменит. Правила...

Дальше он мог и не объяснять. Вдохнув, я быстро проверил, все ли собрал, и кивнул Юргосу:

- Поехали, - и мы бегом устремились к гаражу, где нас ждала дежурная машина.

До места происшествия мы добирались минут десять. Оказалось, что мальчишки решили поиграть на развалинах старого дома за городом на холме. Поскольку здание было аварийное,

давно предназначенное под снос, полы в нем оказались сгнившими, как и межэтажные перекрытия. Умный человек в такой дом не полез бы, но дети... Они никогда не помнят об опасности, пока не происходит самое худшее, так случилось и в этот раз. Заигравшись, ребята забрались на чердак, и пол провалился. Один из мальчишек ухнул в дыру, но не разбился, а повис, зацепившись за что-то брючным ремнем. Хорошо, что друзья сообразили позвонить и попросить помощи.

Спасение ребенка осложнялось тем, что прогнившие деревянные полы, выдерживающие мальчишек, гнулись и трещали под весом взрослого мужчины. Пришлось работать крайне осторожно, используя все возможные средства страховки, что значительно снижало скорость работы. На вывод детей из здания и спасение мальчишки мы потратили около полутора часов. Фельдшер, который должен был отправиться с этой бригадой, прибыл минут через десять после нас, так что я был свободен, но уходить не спешил. Мало ли что может случиться. Пока ребята работали, я присматривал за детьми, не пожелавшими уходить без своего невезучего приятеля. Они несколько раз порывались броситься на помощь, так что мне пришлось попотеть, убеждая их не мешать профессионалам.

Когда спасательная операция была окончена, дети устроили настоящий балаган, спеша расспросить спасателей об их героической работе. Видя, что все обошлось, я уже хотел было уйти, но мое внимание привлекла лестница. Мне показалось, что кто-то сбежал по ней вниз, в подвал. По крайней мере, я был твердо уверен, что там мелькнула какая-то тень, и вместо того чтобы поставить в известность ребят, я сделал самую большую глупость в своей жизни - пошел вниз, чтобы проверить есть ли там кто-нибудь. Один.

Ступени привели меня в мрачный и затхлый подвал. Естественно никого там не оказалось, и только эхо шагов отражалось от стен, передразнивая меня. Потоптавшись по подвалу, я хотел уже подняться наверх, но тут мое внимание привлекла небольшая деревянная дверь, оббитая железными полосами. Она была приоткрыта, так что я не преминул заглянуть туда. Любопытство сгубило кошку, а пума по сути своей та же кошка. В общем, когда я зашел за дверь, зажигая карманный фонарик, сзади что-то заскрипело, потом бумкнуло и каменные глыбы обрушились вниз, погребая меня под развалами старинного дома.

Инстинкты - страшная сила. Как только каменные глыбы над головой пришли в движение, я метнулся в сторону и оказался в так называемом «каменном мешке». Несколько камней сомкнулись надо мной таким шалашом, защитив от своих товарищей. Когда пыль осела, позволяя мне отдышаться, я понял, что попал. Никто из ребят не знал, что я пошел вниз, а значит, искать меня под развалинами дома вряд ли будут.

- Допрыгался, Дэнис. Вот сдохнешь тут, и никто о тебе не вспомнит.

- Совершенно справедливое наблюдение, - прошелестел рядом со мной чей-то тихий голос. Когда же я готов был посчитать себя психом из-за начавшейся звуковой галлюцинации, к ней присоединилась зрительная. Передо мной, соткался туманный светящийся в темноте образ молодого парня, наполовину погруженный в камни. Он был в старинных, нет, скорее древних одеяниях. Я такие видел только в исторических фильмах о раннем средневековье.

- Нифига себе. Вроде я головой не бился, а тут такой бред.

Бред или не бред, но этот призрак метнулся ко мне и, не успев испугаться, как он прикоснулся холодной ладонью к моей голове. Вокруг ярко вспыхнул свет и...

Огромный зал был празднично украшен цветами, знаменами и вымпелами. Нарядно одетые

гости, собравшиеся в доме ради помолвки двух отпрысков знатного семейства, чинно скользили по залу, переговариваясь друг с другом. Альфы одеты строго, темные одежды, мечи в ножнах, церемониальная невозмутимость на лицах и холодность взглядов, все как предписано древними традициями. Омеги в лучших нарядах и украшениях, порхают между ними, словно яркие заморские птицы, не уходя однако от своих альф далеко, чтобы не вызвать нареканий от старших супругов. Все гости обсуждают предстоящую свадьбу и пьют за здоровье молодых.

Один из будущих супругов - я, но мне было совсем не радостно, а тошно, потому что своего жениха я не люблю. Более того, моей душой и сердцем навсегда завладел его брат, бастард, рожденный уже после смерти супруга от наложника всесильного герцога, по каким-то причинам признанный отцом, но так и не получившим наследуемых земель или титулов, а значит, с точки зрения моих родителей - плохая партия для омеги из знатного рода.

Сейчас не важно, как и когда мы познакомились, важно другое, именно рядом с ним я впервые почувствовал себя омегой, ощутив все ароматы этого мира и моего единственного самца, того, от кого я смог бы принести в этот мир потомство, дав продолжение его роду. Мог бы, если бы не родители, сговорившие меня еще при рождении с другим. И что самое обидное - отказаться от постылого брака я не мог, все, что я мог, это...

- Айлис, - тихий шепот из-за портьеры заставил меня вздрогнуть. - Пора.

Оглянувшись, чтобы убедиться в отсутствии лишних глаз, я шагнул в неизвестность, позволяя своему возлюбленному выкрасть себя. В тот момент мне было все равно где жить и на какие средства, главное, что буду с ним, с моим Брайтом.

Зарождающаяся заря приняла наши клятвы любви и верности, а начавшаяся течка подарила много незабываемых часов счастья, пусть это было на обычном сеновале в заброшенном домике лесника, а не на герцогской постели.

Месяц - именно столько длилось мое счастье, а потом... несостоявшийся жених нашел нас. Его люди избили Брайта, а меня скрутили по рукам и ногам, чтобы не сопротивлялся. Брайт сражался до последнего, но против семерых альф даже он оказался бессилен. Так нас и доставили в дом жениха, большой замок, стоящий на вершине холма, у подножья которого раскинулась небольшая деревушка.

Сказать, что Гринден был в ярости, значит, ничего не сказать. Он балансировал на грани обращения, и через его человеческое лицо явно проступала маска волка, но Гринден не стал бить своего брата или меня. Он поступил намного, намного хуже.

Оглядев нас, он кивнул слугам, чтобы нас тащили в подвалы, а затем указал им на небольшую нишу в стене, где уже висели кандалы. Брайт снова попытался сопротивляться, но Гринден приставил к моей шее нож, пообещав перерезать мне горло, если он не подчинится, и Брайт сдался.

Напрасно я плакал и просил его не слушать Гриндена, мой альфа только прошептал мне «прости», а потом позволил заковать себя в цепи. Через мгновение Гринден отбросил меня в сторону, так что я довольно сильно ударился о стену, и подошел к брату:

- Думаешь, я буду мар-р-рать о тебя р-руки? - голос Гриндена звучал так зло, что у меня мурашки пробежали по спине от ужаса. - О-о, нет. Ты будешь подыхать медленно и мучительно за то, что пр-р-редал меня.

А затем это страшное существо приказало слугам... замуровать нишу! Я едва с ума не сошел, глядя на все происходящее. Как я ни рвался из рук удерживающего меня Гриндена, как ни плакал, умолял, обещал выполнить все, что только захочет наш палач, но он остался глух к моим мольбам и слезам, а потом... я потерял сознание.

Очнулся я в западной башне замка, на кровати. Рядом со мной стоял тот, кого отныне я буду ненавидеть всей душой и сердцем. Я бросился на него, мечтая вцепиться в эти глаза цвета угля, или перегрызть ему глотку, чтобы он испытал хотя бы десятую часть моей боли, но альфа оказался сильнее и просто откинул меня в сторону, как тряпку.

- Сохраняй силы, они тебе еще понадобятся, - сказал он. - Судя по запаху, ты умудрился понести от этого ублюдка. Ну, что ж. Ты выносишь свое отродье, но потом ты родишь мне наследника, а твоего выродка я... найду куда пристроить. И без глупостей. Твоей семье не нужен скандал с участием сына шлюхи, и только поэтому ты здесь, а не внизу, рядом со своим любовником.

- Лучше бы я был там, с ним! - Выкрикнул я, чувствуя, как новые рыдания подкатывают к горлу.

- Родишь мне сына, и я, так и быть, помогу вам воссоединиться, - он проговорил это, смеясь, а потом вышел из комнаты и я услышал, как в замке повернулся ключ.

- Ну, нет, я не буду послушным жертвенным ягненком на алтаре твоего бесчестия.

Утерев слезы, я приказал себе успокоиться. Без меня Брайту некому будет помочь, а значит, я не могу сидеть и придаваться жалости и унынию. Оглядев комнату и высунувшись в единственное окно, я понял, что мне надо сделать. Благо сумерки, опускающиеся на землю, обещали стать моими союзниками.

Разорвав постельное белье на полосы, я свил из них что-то вроде каната. Одну часть я привязал к кровати, а другую выкинул в окно, молясь, о божественном снисхождении. Высоты я всегда боялся, но тут... я даже не раздумывал. Просто пролез в окошко и начал спускаться. Не знаю, сколько я пролез. Может половину пути, а может меньше, но путь свой я так и не закончил. Один из узлов не выдержал моего веса, и я полетел вниз.

Боли не было. Вернее не так, телесной боли не было, зато была огромная душевная боль от того, что я подвел Брайта, оставив его умирать там, в темноте и одиночестве. Без надежды на спасение. Без меня.

Похороны мои были поспешными и без лишних свидетелей. Гринден уверил всех, что я закончил жизнь как самоубийца, так что похоронили меня на неосвященной земле, без должного благословения. Так мой дух не смог вознестись на небеса, чтобы там соединиться с любимым навсегда. Я остался на земле, наблюдая за тем, как дни сменяются ночами. Мимо меня проносились месяцы, сезоны, годы, десятилетия и столетия. Замок постепенно разрушился, благодаря войнам и времени, деревня после набегов возродилась несколько раз, пока не выросла в город.

Мои кости за это время так никто и не потревожил, а над забытой всеми могилой вырос дуб. Сначала это был совсем крошечный росточек, пробившийся из случайно занесенного сюда желудя. Постепенно он крепчал и рос, обзаводясь уже своими детьми, разносимыми птицами в разные части леса. Когда же город достиг моего дуба, его не стали спиливать, а разбили вокруг парк, сделав дерево городской достопримечательностью. Вокруг дерева поставили ограждения и табличку о том, что дереву около тысячи лет. Может они и были правы, что такое тысяча лет

для того, кто обречен навечно оставаться в одном и том же месте? Капля в море, не больше. Иногда мимо моего дуба прогуливались влюбленные парочки. Я смотрел на них и завидовал. Они жили, не понимая, какое счастье им досталось, счастье найти свою пару, обрести любовь. А я...

Если бы я мог коснуться руки, или взглянуть в глаза моему Брайту... Но это невозможно. Гринден разлучил нас навеки, и я очень надеюсь, что он сейчас горит в аду за свои злодеяния.

Лишь одна радость осталась в моем тягостном существовании. Мой нерожденный сын скрашивал мое посмертное одиночество. Моя кровинка, мое сокровище, все что осталось мне от человека, которого я всегда любил, и буду любить. Вечно.

Жуткая тоска чуть не заставила меня взвыть, оплакивая утраченное, а потом я очнулся и понял, что все это было не со мной. Призрак так и висел рядом, слабо мерцая в темноте. Вглядевшись в его почти прозрачные черты, я тихо выдохнул:

- Брайт. Ты ведь Брайт? Зачем ты мне все это показал?

- Потому что ты один из немногих, кто мог увидеть. Мы должны быть вместе, но я не могу уйти отсюда, а он не может покинуть то место. Айлис не слышит зова, потому что до сих пор терзается чувством вины за то, что не смог спасти меня. Нам нужна помощь. Я покажу тебе тайный ход, оставшийся после разрушения замка, а ты сделаешь все, чтобы помочь нам соединиться.

Конечно, я согласился на все, даже слово дал, выполнить просьбу призрака.

- Позади тебя каменная стена, надави на нижний камень с отбитым углом, - приказал мне призрак.

Камень поддался с трудом, тем более, что нагромождение над головой не давало мне нормально развернуться. Мне пришлось буквально навалиться на него всем телом, но я победил. Камень ушел в стену, что-то рядом натужно заскрипело, а потом подо мной разверзся пол и я полетел вниз, успев только коротко вскрикнуть.

Благо падать было недалеко, зато больно. Колено я ушиб довольно сильно, хорошо хоть не сломал себе ничего. Оказавшись в темноте, я наощупь попытался понять, куда меня занесло, но тут призрак оказался рядом со мной, давая возможность хоть немного сориентироваться в пространстве.

Первым мне на глаза попала ниша с полуразрушенной кладкой. В слабом свете призрачного сияния смог разглядеть в ней пожелтевшие от времени кости, обвитые черными цепями.

- Иди за мной, - прошелестел голос призрака, и я пошел туда, куда он вел меня, не в силах перестать думать о том, какой же страшной смертью он заплатил за месяц счастья.

- Оно того стоило, - прошелестел вновь голос призрака. - Умирая, я вспоминал о своей любви, и мне было не страшно. Мне только было мучительно больно от мысли, что я оставляю своего любимого на монстра, в которого превратился мой брат. Тогда я еще не знал, что его уже нет в живых.

На этом разговор прервался. Сколько мы шли - я не знаю. В темноте странным образом исчезает любое понятие времени, а еще мне начало казаться, что стены сужаются. Я даже руки в стороны выставил, измеряя расстояние между собой и стенами. Оказалось, что это лишь

мои страхи, так что я прибавил шаг, насколько позволяла окружающая меня темнота, чтобы поскорее оказаться снаружи.

Несколько раз я начинал считать шаги, но сбивался где-то после полутора тысяч, начиная заново. Колено все сильнее болело, так что скоро я уже не шел, а брел, спотыкаясь и хромая. И даже не понял, в какой момент вывалился из подземелья, разорвав плетение плюща. Только оказавшись на земле и ушибив еще раз больное колено, я очнулся и начал оглядываться.

Оказался я на окраине города, недалеко от того самого полуразвалившегося дома, с которого все началось. Вокруг меня царилась ночь, но полная луна давала достаточно света, чтобы я мог найти дорогу к трассе.

По асфальту я прошел еще около полукилометра, прежде чем меня ослепили фары быстро движущегося автомобиля. То ли от радости, что все закончилось, то ли еще от чего, почувствовал, как сознание покидает меня, разрешая провалиться в темноту небытия.

* * *

Очнулся я в больнице. Светлая палата, запах лекарств, сослуживцы, облепившие кровать - все это меня невероятно обрадовало.

- Я набью Юргосу морду, - громогласно шипит мой непосредственный начальник, а я смеюсь, потому что жизнь - это самая прекрасная штука.

- Не надо. Я сам виноват.

Конечно же, я рассказал ребятам все, что со мной произошло. Кто-то из них смотрел на меня скептически, считая все услышанное бредом, кто-то испуганно, но сумасшедшим, слава Богу, ребята меня не посчитали. Наоборот, я неожиданно обрел поддержку в лице Джереми, нашего мастера по вскрытию любых замков.

- Я кое-что знаю про тот дуб. Говорят, что в парке водится призрак. Его уже несколько раз видели именно возле древнего дуба. Он иногда показывается гуляющим по аллеям парочкам в лунную ночь, но стоит к нему приблизиться, как призрак исчезает, а люди слышат детский плач.

Этот рассказ заставил многих серьезно задуматься.

- Допустим, я смогу как-то объяснить обнаружение древних костей в подземелье, - Эрик, наш начальник, задумчиво потерев нижнюю губу, - но как проверить перезахоронение того омеги, что покоится под дубом? Это дерево под охраной всяких общественных организаций, так что нам просто не позволят копать в его корнях.

- А если мы подхороним Брайта к Айлису? - восторженно воскликнул я. - Костям не нужна будет такая глубокая яма, так что дереву мы не повредим.

- Мысль хорошая, но для этого нам надо сострять какую-нибудь правдоподобную историю, иначе нас опять-таки пошлют на все четыре стороны.

- А если похоронить его тайком, - влез в разговор Джереми, но Эрик только покачал головой:

- Не пойдет. Незаметно яму выкопать еще можно, а вот скрыть данный факт практически

невозможно. К тому же, насколько я понял, над этими несчастными надо провести обряд отпевания, чтобы облегчить им путь на небеса.

Я никогда не был особо верующим, но тут согласился с командиром на все сто. После произошедшего со мной, стоит крепко подумать над собственным атеизмом. Не знаю, есть ли Бог, но в том, что неупокоенные должным образом души бродят по земле, я не сомневаюсь.

- Ну, вот что, - Эрик хлопнул себя по колену и поднялся, - в городском музее работает очень старый и уважаемый омега, профессор исторических наук или что-то вроде того. Как выпишешься из больницы, сходим к нему все вместе, может он чего-нибудь путного и посоветует.

На том и порешили. Ребята откланялись, пожелав мне скорейшего выздоровления, и я остался один. Ненадолго.

После короткого стука в дверь она отворилась, пропуская в палату мужчину лет тридцати в белом халате.

- Здравствуйте, мистер Миртон, я ваш лечащий врач, доктор Крайтон.

Как только доктор оказался рядом с моей кроватью, я почувствовал, как в животе разливается приятное тепло, а запах... Глубоко вдохнув, я поразился насколько чистый и приятный аромат исходит от этого мужчины. Сандал, корица и капелька лимонной цедры - все как я люблю. Люблю? Значит это... Не может быть.

Кажется, я даже испуганно вздрогнул, когда он дотронулся до моей руки, проверяя пульс.

- Что ж, пульс немного частит, но в остальном все в порядке, если не считать колена. Поврежден наружный мениск, но думаю, нам удастся обойтись без операции. Вам придется немного походить в лангете, пока мы не убедимся в том, что процесс заживления идет нормально. Это всего пара недель, так что...

Он еще что-то говорил, но я его уже не слышал. Перед глазами все плыло в ярко-радужных тонах. Лев, мой альфа. Мощный зверь, прекрасный до самого кончика хвоста, благородный и... не чувствующий во мне своего омегу. От этой мысли во мне все оборвалось от боли. Оказывается и так может быть. Я явно понимаю, кто он для меня, а он даже не смотрит в мою сторону. Почему? Что во мне не так? А может он почувствует меня, когда перестройка организма закончится, и я стану настоящим омегой, с течкой и собственным неповторимым ароматом? Как же мне тогда быть?

- Вы слышите меня?

Голос доктора и прикосновение к плечу заставили меня очнуться.

- Что?

- Я спросил, надо ли вам чего-нибудь?

- Да. Нет. Спасибо.

- Хм, - взгляд доктора стал более внимательным. - Может, воды?

- Да, спасибо.

Даже вода из его рук была вкуснее, а это значит, мне предстоят нелегкие больничные.

* * *

Увы, доктор Крайтон уехал на какую-то важную конференцию через два дня и больше я его не видел, зато мое колено зажило несколько быстрее, чем предрекал врач, так что через десять дней мы впятером входили в музей, чтобы встретиться с профессором, о котором говорил Эрик.

Профессор оказался немолодым, но вполне адекватным человеком. Выслушав мою историю, он немного подумал, а потом попросил нас обождать и куда-то довольно резко убежал. Ждали мы его почти час. Я даже думал пойти поискать профессора, но Эрик меня отговорил.

- Заблудишься, где мы тебя потом искать будем? Тут такие подвалы, что черт ногу сломит, а у тебя колено.

Ребята встретили его слова громким ржанием и предположением, что там я найду себе новое приключение на пятую точку. Конечно, я остался в кабинете, и терпеливо ждал возвращения старого омеги, огрызаясь не менее острыми шутками.

Профессор явился с довольно увесистым фолиантом в руках.

- Я нашел кое-что, вот, - он бахнул это желтое от времени чудовище на стол и открыл страницу, что придерживал пальцами. - Год виден плохо. Цифры один и два более четкие, а дальше не разобрать. Но не в этом суть. Вот тут, смотрите, - он ткнул пальцев в мелкие каракули, покрывающие лист.

- Ничего не понятно, - расстроено протянул Джереми.

- Конечно, за восемьсот лет язык претерпел значительные изменения. Тут ведется рассказ о некоем Гриндене, наследнике герцогства Даркон. Здесь рассказывается о том, что его жених покончил с собой, дабы избежать позора разоблачения своей связи с братом наследника. Брат же этот сбежал из замка и больше его никто никогда не видел.

- И что же стало с этим Гринденом дальше, - не сдержал я любопытства.

- Умер. И судя по записям в церковной книге, прямых наследников у него не было. После его смерти все досталось короне и было даровано... а дальше снова неразборчиво.

- И что из этого следует?

- А следует из этого то, что ваш рассказ имеет под собой реальную основу. Я немедленно иду в мэрию за разрешением на исследование того туннеля, по которому вы выбрались из разрушенного дома, а дальше... будет видно.

* * *

Через месяц в парке у древнего дуба состоялось захоронение найденных при археологических раскопках костей, с настоящим церковным отпеванием. Я не буду пересказывать скольких сил нам это стоило, но с того дня у дуба сменилась и табличка. Теперь в ней рассказывалось о трагической и верной любви альфы Брайта и омеги Айлиса, которые не смогли жить вдали друг от друга. Конечно, история была изменена и несколько приукрашена, но люди так падки на красивые легенды, так пусть и здесь будет хоть что-то... прекрасное.

Когда все начали расходиться, я сделал ребятам знак, чтобы не ждали меня и присел на лавочку возле дуба. Мне захотелось побыть тут одному и немного подумать. Моя омежья сущность все сильнее пробуждалась. Даже ребята на работе начали говорить, что мой запах изменился, но открытым оставался вопрос с доктором Крайтоном. С тех пор, как он уехал, мы не виделись, хотя я несколько раз приходил в больницу на снимки и дополнительные исследования. Он не появлялся, словно избегал меня. А может, действительно избегал? Может, я совсем не тот омега, о котором он мечтал?

Эти мысли не давали мне покоя, так что я стал нервным и даже несколько раз срывался во время работы, когда клиенты или встреченные на улице альфы позволяли себе лишнее. Ничего фатального, но врач скорой, прибывшей на последний вызов, посоветовал мне пить успокоительные, пока у меня окончательно не снесло «крышу».

Тихий шелест ветра заставил меня поднять голову. Под дубом, в его тени я увидел призраков. Их полупрозрачные фигуры были плохо видны в дневном свете, но все же я смог рассмотреть, что они улыбались. Альфа стоял, прижимая к себе омегу, держащего на руках малыша. Когда взгляды наши встретились, он кивнул мне за спину, словно желая показать что-то, а потом их силуэты развеял ветер, словно и не было ничего.

Машинально оглянувшись, я уперся взглядом в черные брюки, обладатель которых стоял вплотную ко мне. Поднимать голову и глядеть в лицо, чтобы узнать этого человека мне было не обязательно. Его запах сказал сам за себя. И все же я не мог отказать себе в удовольствии еще раз взглянуть ему в глаза, тем более что под тканью брюк намечаются некоторые изменения.

- Здравствуйте, доктор Крайтон. Какими судьбами? - сердце тревожно бьется в груди, словно желая выскочить вон.

- Да вот, только вчера вернулся из командировки, теперь гуляю. Не хотите ли... пройтись? Здесь рядом чудесное кафе, где подают замечательное мороженое с фруктами и взбитыми сливками.

Конечно же, я хотел, а еще чувствовал, как тепло разливается по моему телу, сосредотачиваясь внизу. Кажется, скоро у меня будет первая течка и, судя по заинтересованному виду доктора и его приноживанию, наша встреча не будет последней.

- Мое имя Дэнис, - говорю я, вставая и опираясь на предложенную альфой руку.

- Морис. И давай на «ты»?

- Согласен.

И мы пошли по парку, наслаждаясь обществом друг друга.

Вот собственно и вся история. Кстати, тот дуб теперь самое любимое место встречи для влюбленных, а призраков в парке больше никто не видел. Они обрели покой, найдя друг друга.

Конец.